

Вербовка учеников.

Одновременно с формированием цепи окрестности горы Чун Шэнь, покрытые всемогущей духовной силой, невидимой невооруженным глазом, внезапно исчезли. Только если бы истинный культиватор исследовал их божественным чувством, он смог бы увидеть гору Чун Шэнь.

Все присутствующие кандидаты наблюдали за цепью в воздухе, и через полминуты юноша в синем вышел и прыгнул вперед, громко смеясь: "На этот раз я буду первым".

Затем он двинулся дальше, его силуэт постепенно скрывали плывущие облака, пока он совсем не исчез.

Линь Чжижи понял, что этот человек был сыном другого клана культивирования, - сыном клана Лань. Он всегда был высокомерен, но его квалификация была не так хороша, как у него и Су Юя, обладающих духовным корнем земли, что вызывало у клана Лань много беспокойств.

Следуя за юношей по фамилии Лань, многие фигуры также пошли вперед, не желая отставать. По мере того как их число росло, в воздухе раздавались леденящие кровь вопли-звуки падающих навстречу смерти людей.

Пусть опоздавшие дрогнут.

Торжественный голос впереди холодно фыркнул: "Входишь в мою дверь и таишь злые намерения! Несчастный!"

По мере того как шло время, количество людей, оставшиеся по эту сторону горы Чун Шэнь, постепенно уменьшалось.

Су Юй скривил губы и сказал Линю Чжижи: "Пойдем?"

Линь Чжижи слабо кивнул, не говоря ни слова, взмахнул рукавами и подошел к цепи, поднял ногу и шагнул вперед.

В этот момент различные люди, включая старейшин секты и духовных учителей, наблюдали за ним.

Его звали Линь Чжижи, и отец надеется, что его назвали верно (Линь Чжижи - это означает "иметь врожденное знание").

Даже в этом Чжунлу, в этой стране бессмертных, крайне редко можно увидеть небесный духовный корень - на четырех отдаленных континентах вы не найти ни одного такого человека! Когда старейшины секты могут найти такой духовный корень, они громко поют благодарность высокому небу, сияющему солнцу и земле за то, что она позволила родиться такому перспективному человеку! Даже среди культиваторов их мало.

Квалификация Линя Чжижи вызвала сенсацию среди его родственников. Если не произойдет никаких несчастных случаев, он будет процветать в семье в течение тысячи лет, и этот экзамен секты был для него не более чем простой формальностью.

Судя по Линь Чжижи и небесному духовному корню Су Юя и некоторых других особенных людей, которые встречаются раз в тысячелетие, кажется, что скоро наступит эпоха великих талантов.

Черноволосый юноша молча шел по цепи, висящей высоко в воздухе, ветер развеивал его одежду и волосы, создавая свистящий звук. Ясно, что это всего лишь тонкая цепочка, но он идет уверенно. Солнце, находившееся в тысячах миль отсюда и изолированное в своей всемогущей силе, казалось, находилось совсем близко от Линь Чжижи, словно желая склониться перед ним.

Такому человеку хочется сдаться, но еще больше хочется его победить.

На этой горной вершине бесчисленное множество людей смотрели на него с завистью и изумлением.

Взгляд Су Юя был прикован к его спине.

Наконец-то, в первый раз, он смог открыто посмотреть на него вот так.

Этот человек, этот человек, которого он охранял в течение 16 лет ... однажды он будет его.

Однажды.

Если бы Линь Чжижи повернул голову и посмотрел, то эмоций в глубине глаз Су Юя было бы достаточно, чтобы заставить его насторожиться.

Жаль, что Линь Чжижи не обращает на это внимания. Его взгляд был устремлен вперед на протяжении всего пути, пока он не достиг конца цепи и не ступил на другую скалу. Там было зеркало, и когда Линь Чжижи появился, зеркало засияло золотом. В зеркале отразились его кости и духовный корень.

Его небесное духовное корневое тело было теперь сертифицировано четырьмя великими сектами.

После этого зеркало автоматически исчезло, и перед Линь Чжижи появилась первоначально заблокированная извилистая лесная тропа. Его лицо оставалось невозмутимым, и он спокойно продолжал идти вперед.

.....

Где-то в небе в летающем дворце старейшины и люди из четырех великих сект, все, кто пришел принять учеников, собирались вместе и болтали - кроме того, они внимательно наблюдали за каждым, кто подходил к костяному зеркалу.

«Ди - сын клана Лань, почему он так удовлетворенно смотрит в зеркало? Пялится на себя в течение двух секунд? Может быть, он глубоко влюблен в себя?» - заметил красивый молодой человек, сидевший в кресле, покрытом мягким мехом морского зверя, подперев подбородок ладонью.

Один из членов клана Лань сердито посмотрел на него, но из-за своего хорошего воспитания и происхождения этого человека не открыл рта и не возразил.

«Этот мальчик хорошо выглядит, но, к сожалению, имеет три духовных корня».

“Ха-ха-ха, этот парень такой забавный. Видеть зеркало и охранять свое тело духовной энергией!” Молодой человек не сдержался и вместо этого стал еще более веселым.

«Хэ Вэй, неужели ты не можешь говорить поменьше?» Мужчина средних лет с бородой не

выдержал и открыл рот.

Этот молодой человек по имени Хэ Вэй является частью секты Ло Сяньцзянь, лидером своего поколения. С юных лет он всегда демонстрировал свои способности, причиняя окружающим много неприятностей из-за своего темперамента. После формирования своего ядра его характер не успокоился, но, вопреки всем ожиданиям, стал еще более неразумным. Как только он видит кого-то, кто ему не нравится, он гоняется за ним полдня, высмеивая и насмехаясь. Однажды он даже заставил пятерых человек на стадии формирования ядра взяться за руки и целый месяц безуспешно пытаться убить его.

Этого было достаточно, чтобы засвидетельствовать его силу. Позже его учитель вышел вперед и лично выступил посредником, в конце концов, заставив его проявить некоторую сдержанность.

«Старый призрачный демон Лу, может быть, ты хочешь принять этого мальчика в ученики? Не волнуйся, никто тебя не ограбит», - Хэ Вэй поднял со стола кувшин с вином и потряс им у самого уха. Поняв, что вина там не так уж много, он сразу же вылил кувшин себе в рот.

«Ты ...» - мужчина средних лет, известный как старый призрачный демон Лу, едва успел произнести хоть слово, как его прервал улыбающийся старик.

“Хорошо, все мы пришли сюда с целью принять учеников, давайте больше не будем ссориться”.

Этот старик тоже пользовался большим авторитетом, и старый демон Лу с усилием проглотил свою фразу. Хэ Вэй поставил кувшин с вином и больше не шутил, а вместо этого обратил внимание на тарелку с фруктами, стоявшую на столе.

Только после появления молодого бродячего культиватора с мутантным корнем духа грома летающий дворец снова оживился.

Хэ Вэй проглотил фрукт, который только что засунул в рот, и двусмысленно сказал: “Корень духа грома подходит для практики меча”.

Улыбающийся старик, который разрешил спор, добавил: «Гром, прямой и откровенный, также очень подходит для практики Ци Хаорань».

«Мои руки рассчитали, судьба связывает этого ребенка с нашей сектой» - Бессмертный Юньтянь из секты Тяньинь посмотрел в зеркало перед собой, наблюдая за беспокойным бродячим культиватором.

Только уродливое лицо старого призрачного демона сморщилось - он не участвовал в споре. В конце концов, с корнем духа грома трудно изучать техники призраков.

Хэ Вэй сказал: “Корень духа грома очень подходит для борьбы! Какая практика Хаорань, разве ты не заришься на чужих учеников?”

Старик покачал головой: “Нет, нет, гром и свет содержат истинное значение Хаораня. Если бы он вошел в Хаораньские ворота, то легко получил бы вдвое лучший результат с половиной усилий”.

Бессмертный Юньтянь: “Я подсчитал, что этот ребенок и моя секта связаны судьбой.”

Оставшиеся два человека: “.....”

Когда фигура молодого культиватора исчезла, и появился следующий кандидат, все перестали спорить. Увидев, что кости этого человека обладали всего лишь тремя духовными корнями, они вернулись к спору за последнего кандидата.

До появления нового пятикорневого духового тела тема спора этих людей менялась только один раз.

Появление Линь Чжижи заставило этих старейшин снова возбудиться.

В ту долю секунды, когда он увидел этот золотой свет, Хэ Вэй вскочил и хлопнул ладонями по столу: "Мальчик из клана Линь действительно является небесным духовным корнем! Он просто рожден для культивирования техники меча!"

На этот раз старый призрачный демон Лу наконец нашел возможность прервать его: "Предыдущие несколько человек принадлежат тебе, а этот мальчик, - отдай его Иньцюаню, и не пройдет и двухсот лет, как он станет одним из нашего поколения!"

Старик, не засмеялся на этот раз, говоря серьезно и страстно: "Хаораньские ворота нуждаются в нем, и он нуждается в Хаораньских воротах гораздо больше".

Бессмертный Юньтянь пристально смотрел на тонкий профиль молодого юноши в зеркале. Он слегка прикрыл глаза, а затем его глаза вспыхнули: "Я сжал пальцы и подсчитал, что у этого ребенка и моей секты есть предопределенная близость".

Остальные трое: "....."

«Линь Чжижи, прекрасное имя», - Линь Цюань, несомненно, надеется, что юноша войдет в его Хаораньские ворота. Старик придерживался другого подхода, основываясь на происхождении имени Линь Чжижи.

Хэ Вэй, который никогда не был привержен запутанному и чрезмерно сложному конфуцианству, махнул рукой: "Я думаю, что Линь Чжижи было нелегко вырасти таким, и если бы он пошел с вами, в Хаораньские ворота, изучая Ци Хаорань, как буддийский монах, разве это не испортило бы его лицо стойка?"

«Какой буддийский монах! - опроверг старик: - В тот день, когда он достигнет формирования ядра, он сможет найти себе любого компаньона, и наши старейшины засвидетельствуют их брак».

Старый призрачный демон Лу вмешался: "У моего Иньцюаня не так много правил! Сколько бы людей вы ни хотели заполучить, вы не можете иметь их всех! Он лучше всего подходит для Иньцюаня!"

Эти старейшины энергично прилагали огромные усилия, чтобы получить отличных учеников для своих сект, споря и ругаясь, пока их почти не пришлось насильно успокоить.

Духовный учитель в прошлом пришел из клана Лань, и когда он увидел, что сын из другого клана культивирования обладает таким экстраординарным талантом, его уста должны были говорить в соответствии с интересами его собственной Секты, но его сердце было наполнено ревностью: эти Суй, Линь, эти две семьи, как они могут быть такими счастливыми?! Все их небесные корни, они должны быть испорчены, берегитесь во время иллюзии первого уровня, иначе вас сметет вниз!

Услышав ссору в храмовом зале, хозяин дворца, сидевший с закрытыми глазами, открыл их: «Когда все испытания закончатся, не забывайте, что человек, занявший первое место, имеет возможность выбрать секту сам».

Как только прозвучали его слова, люди во дворце испуганно переглянулись, успокаиваясь.

<http://erolate.com/book/3882/105743>